

ЗАСЛАНЕЦ

...Когда вампиры Нового Света, взяв на бордаж кочердной корабль Вест-Индской торговой компании, подняли головы и завывали в высокие небеса, повернув морды к холодным вершинам далёких Анд, подавляющее большинство европейцев ещё и близко не могли оценить уровень надвигающейся на них опасности.

Даже когда жадные солдаты Писсаро и Кортеса в безумных поисках золота срывали печати со старинных замков, взрывали порохом проходы в замураванные пещеры, разбивали тайные могильные плиты, они также не ведали, какое Зло выпустят на свободу. Через пару десятков лет всё побережье Южной Америки запыхало огнём пожарищ, а страшные человекоподобные твари слизывали, хохоча, горячую кровь с растерзанных жертв.

Люди довольно быстро вспомнили все проклятия древности, вооружились святой водой, железом и серебром, в неравном бою отстаивая собственные жизни. И на какое-то время им казалось, что вампирская угроза остановлена, но страшные создания ада сумели организовать, они стали умнее и хитрее, научились обуздывать свой голод, терпеть солнечные лучи,

применять все достижения науки и техники начала девятнадцатого века, но самое главное — им удалось заставить людей воевать друг с другом...

...Тем временем в далёкой Англии Питер Блад, вполне себе самодостаточный бакалавр¹ медицины, раскурил трубку, полностью сосредоточив внимание на уходе за двумя горшками чеснока. Вопреки врождённому чувству юмора, он даже ни разу не плюнул сверху на бесконечный людской поток, заполнивший узенькую улочку в сонном Бриджуотере.

Толпы людей, бесцельно толкаясь, шли на площадь перед замком, где сэр Фергюсон, отбитый на всю башку капеллан «Кровавого герцога», читал проповедь, в которой было больше фейков, провокаций и призывов к мятежу, чем обращений к богу. Хотя что мог решить мятеж, если, по слухам, вампиров начали отлавливать уже даже в английских портах. Простой народ жаждал знать, что будет дальше, если власть продолжит бездействовать.

В нетрезвой толпе воодушевлённых горожан встречались мужчины со старинными мушкетами из разграбленного местного музея и двуручными мечами. Но большинство просто тащили на плечах огромные пики, переделанные из крестьянских кос, жутко страшные на вид, но по факту мало чем пригодные для реального боя. Таких «хероев» голодные вампиры порвали бы на раз, в отличие от закованных в железные испанцев, которые служили единственным щитом

¹ Бакалавр — учёная степень в старинных институтах и университетах. Даже у нас кое-где ещё встречаются смешные выпускники в лиловых балахонах и чепчике с плоским квадратом на учёной голове.

Старому Свету, хотя порой и успешно действовали заодно с теми же вампирами.

Ряды случайных вояк состояли из каменщиков, садовников, сапожников, гончаров, ткачей, пекарей, рыбаков, кузнецов, писателей, музыкантов и представителей других мирных профессий. Под чёрные знамёна незаконнорождённого герцога с половиной вампирской крови в жилах встало практически всё мужское население городка. Ну, разве что исключая последних трусов.

Однако стройный бакалавр медицины Питер Блад, от роду не знавший, что такое трусость, на участие в мятеже всё равно категорически не подписывался. Способный мастерски владеть шпагой, ланцетом и пистолетом, он в этот тёплый июльский вечер ухаживал за цветущим чесноком и лишь время от времени бросал вслед охваченным мятежной лихорадкой героям слова из своего любимого Горация¹: **«Куда, куда бежите вы, о психи?!»**

Так почему же этот самый Питер Блад не спешил стать под так называемые «знамёна свобод и вольностей», расшитые порочными девственницами Таунтона, воспитанницами массажных интим-салонов мадемуазель Блэйк Старр? Как потом пели в круговых тюремных балладах, эти невинные девицы разорвали свои нижние шёлковые одеяния, чтобы, оставшись голыми, пошить из них знамёна для армии вампира Монмута! Господи, какая псевдопатриотическая пошлость...

Строки из Горация, обвиняющие восставших в массовом психозе, били точно в цель. Все они казались

¹ Гораций — римский поэт I века до н. э. Любим многими до сих пор, и есть за что!

Питеру полными идиотами и безумцами, радостно спешившими навстречу своей смерти и в упор не видевшими реальной опасности, угрожавшей из-за океана всему цивилизованному миру.

— Да просто я отлично знаю этого прощельгу герцога Монмута и его мамашу, — бормотал доктор, любясь растущим чесноком. — Бледная, словно потолок, красотка с выдающимися клыками и глазами красными, как у кролика! А вы читали их листовки? **«После смерти нашего государя Карла II право на престол Англии, Шотландии, Ирландии, Франции, Испании, Греции, Германии, Австрии, Македонии, Ирландии и на европейскую часть России со всеми её владениями и подвластными территориями переходит к благородному сэру Джеймсу, герцогу Монмутскому, сыну и законному наследнику Карла II. А все, кто против, суть есть оборзевшие враги народа и кАллаборанты, чья кровь должна наполнить желудки избранных!»** Какая дешёвка, песок мне в почки...

Каким же надо быть дубовым кретином, чтобы идти за ним? Более того, как можно поверить, что «нехай упир на трон прийде, в стране порядок наведе»?! Но вот же, нате вам, несколько знатных вигов¹ легко всколыхнули простодушный народ на праведное восстание.

— **«Куда, куда бежите вы, о психи?!»**

В то время, когда все цивилизованные страны выступали единым фронтом, заключая военные союзы для охраны своих торговых путей в Тихом океане

¹ Виги — политическая партия в Англии (XVII–XIX вв.), родоначальница английской либеральной партии. Вечный противник партии тори. На карикатурах вигов изображали ослами, а тори — слонами. Видимо, за дело.

и Карибском бассейне от вампиров, грабящих всех подряд и наводящих ужас на побережье, Великобритании привычно развлекала себя внутриусобными распрями.

Перерождённые кровососы, уже не первый год слывшие проклятием всего прогрессивного человечества, тем временем сбивались в стаи, захватывали корабли, поднимали красный или чёрный флаг, а порой даже выдвигали политические требования. Говорят, правительства ряда стран не гнушались нанимать их на страшную службу, а служить они умели...

Тем временем перед замком уже собирались мужчины, их сопровождали матери, жёны, дочери, возлюбленные и сочувствующие. Все они шли широким шагом, твёрдо веря, что защищают закон, свободу, веру и право на пиво. Кровавый Монмут обещал лично руководить «внезапным» нападением на королевскую армию под командованием генерала лорда Февершема.

Сам лорд стал военным лагерем у Седжмура и был прекрасно осведомлён о намерениях противника. Да кто бы сомневался, когда хвастливые вопли герцога долетали до самого Лондона!

Питер Блад закрыл ставни, отметив, что из окна противоположного дома за ним следят злобные глаза милых, романтических сестёр Питт, самых восторженных обожательниц красавчика Монмута. Ну вот почему страстных инфантильных девиц всегда тянет к вампирам?!

Питер с улыбкой кивнул девушкам, с которыми всегда находился в дружеских отношениях, а одну из них даже лечил от кое-чего неприличного. Все три вещи сестрички дружно плюнули в его сторону. Вежливая

улыбка тут же погасла на тонких губах Питера, он с трудом удержался, чтобы не показать в ответ средний палец.

После того как на горизонте появился чернокудрый Монмут с алыми губами и томным взглядом, вскруживший головы женщинам всех возрастов, надменные сёстры Питт отказывались понимать, как молодой и здоровый человек, прошедший пару войн, обладающий полезным опытом обращения со скальпелем и наведением пушек, ухаживает за какими-то там цветочками, вместо того чтобы пойти и умереть ради зубастого душки, который так хочет взойти на престол, принадлежащий ему по праву! Или не по праву, но ведь герцог всё равно милашка и душка...

Блад вспомнил, что ещё вчера эти же крали в напудренных кудряшках взашей вытолкали своего племянника моряка Джереми, шкипера торгового судна, с его же корабля, заставив парня с мушкетом наперевес бежать на защиту правого дела. И все, кто не козёл, просто обязаны последовать его примеру! Почему? А потому что!

Сам же Питер Блад родился на свет в семье тихого, пьющего ирландского врача и пылкой, неуправляемой уроженки Сомерсетширского графства. От матери он унаследовал бурую храбрость, доводящую до безумия, а от отца — нежную любовь к знаниям, получив уже в двадцать три года степень бакалавра медицины. Не слабо так, а?

Внешность нашего медика была та ещё: высокий, худощавый брюнет, смуглый, как молдавский цыган. Но из-под чёрных бровей смотрели невероятно сильные пронизывающие глаза, а черты лица были почти

греческими. Блад привычно одевался во всё чёрное, как и подобало профессиональному врачу. Его камзол тонкого камлота¹ был обшит серебряным позументом, а манжеты рубашки и жабо украшали дорожные брабантские кружева. У каждого свои причуды...

К сожалению, родители его прожили недолго, и молодой медик с горя (?) отправился посмотреть мир. Любовь к морю толкнула его на службу в голландский флот. Печально знаменитый адмирал де Ритер даже произвёл его в офицеры за участие в великой морской битве с вампиро-испанским флотом на Средиземном море.

Сам Блад прекрасно отдавал себе отчёт, что благосклонностью адмирала он обязан лишь тому, что в его каюте всегда имелся запас чистого медицинского спирта, но чего уж ворошить прошлое. Тем более кто сейчас вообще помнит несчастного де Ритера: парой месяцев позже вампиры загрызли его прямо на капитанском мостике...

Потом два года Питер отсидел на зоне, в грязной испанской тюрьме, а откинувшись с кичи, уже в составе французской армии в хвост и гриву бил испанцев, оккупировавших Голландию. А почему нет?! Ведь общеизвестно, что именно жадность конквистадоров Кортеса разбудила то страшное Зло, что дремало в затерянных городах Анд, а изголодавшиеся вампиры вновь обнажили клыки...

Но в возрасте тридцати двух лет Питер оставил море, решив вернуться к профессии врача. Искренне считая, что идиотское сражение за клыкастого герцога

¹ Камлот — благородное сукно из шерсти самого неблагозвучного верблюда.

Монмута не имеет лично к нему никакого отношения, Блад выпил две (или три, он не считал) бутылки портвейна и пораньше лег спать. Доктор спокойно дрых, когда Монмут во главе повстанцев с песнями и музыкой двинулся на королевскую армию, которой по сюжету также полагалось ночью спать.

Но солдаты не спали (вот это сюрприз!) и встретили мятежников залпами картечи в упор. Так что в четыре утра, когда над раздолбанным полем битвы началось подниматься солнце, мирный сон Питера Блада был нарушен самым безжалостным образом.

В дверь его дома били головой или прикладом, что-то громко крича. Полагая, что в городе кто-то срочно рождает тройню, Блад накинул ночной халат, сунул ноги в тапки и выбежал из комнаты. На улице в золотых солнечных лучах стоял молодой человек в изодранной одежде, покрытой грязью, пылью и почему-то опилками. Стоявшая рядом с ним лошадь, держась за сердце, тяжело переводила дыхание.

Блад не сразу узнал молодого шкипера Джереми Питта, племянника тех самых вредных девиц, живших в доме напротив. В разбуженных шумом домах открывались двери, распахивались окна, из которых выглядывали недовольные физиономии невыспавшихся соседей.

— Спокойствие, только спокойствие, дамы и господа, — громко объявил Блад. — Где вампиры? Кто рождает? Почему, припарки еловые, сразу ко мне?!

Пыльный юноша недоумённо переглянулся с лошадью и пожал плечами.

— Так, ещё раз, берём всего себя в руки и отвечаем на вопрос: чего? кому? от меня? надо, а?

Шмыгая носом и задыхаясь, молодой человек наконец заговорил:

— Наш командир лорд Гилдой тяжело ранен в... он сейчас в усадьбе Оглторп... меня послали за вами... Скорее к нему... скорей! У него пуля в таком месте...

Он кинулся к Бладу, надеясь поймать его за полы ночного халата, но доктор ловко увернулся, шутиливо стукнув юношу по лбу домашним тапком.

— Можно я не поеду? — попробовал отвязаться он. — Укуси меня вампир, ну не в такую же рань и не в таком наряде!

— Но лорд Гилдой такой хороший...

— Не аргумент.

— Он один из горячих соратников герцога Монмута!

— Это вообще не аргумент!

— Так вы не поедете? — удивился молодой человек, доставая кремнёвый пистолет.

— Сказал же, поеду, — подтвердил Блад, прекрасно понимая, что, откажи он, соседи-патриоты сию же минуту разорвут его на месте, — но прежде всего мне нужно переодеться, принять ванну, выпить кофе и захватить с собой кое-какие медицинские инструменты. Клизму, например.

— Мы теряем время! Мы его теряем!

— Посидите в доме, молодой человек. Быть может, хотите слабительного чаю со сливками?

Но нетерпеливый Питт замахал руками:

— А если лошадь свистнут? Ради бога, поспешите!

Блад бегом метнулся наверх. Переодеваясь, он дал несколько поручений домохозяйке, распорядившись заодно и насчёт роскошного обеда, который в результате даже не попробовал. Увы и ах...

Когда наконец доктор вышел на улицу, то застал молодого шкипера уже осаждённым толпой напуганных полуодетых горожанок. Понятно, какие именно «весёлые новости» сообщил им Питт, поскольку ранее утро резко наполнилось плачем, нытьём и стенаниями.

При виде Блада молодой моряк стряхнул с себя рыдающих тётушек и вскочил в седло.

— Поехали уже! Садитесь позади меня!

Доктор Блад обошёл лужи слёз и вспрыгнул на круп лошади, властно обняв за талию своего спутника.

Вот так и началась его вампирея. Шкипер Джереми Питт, которого Блад ошибочно счёл лишь засланцем раненого мятежника, на деле оказался посланцем самой Судьбы!

ДРАКОНЫ КИРКА

Пробираясь по сельской дороге в дымах и запахе пороха к серому приземистому дому в стиле Тюдоров, Блад не мог поверить, что его старая добрая Англия полыхает сейчас в кровавой междоусобице. Но вампиры часто использовали давнюю европейскую политику стравливания людей, и коварный Монмут отнюдь не был исключением...

На каменном мосту из Бриджуотера им встретились самые шустрые дезертиры с поля боя. Разрозненные отряды повстанцев бросали оружие и разбежались **в страхе**, что вот-вот появятся красные мундиры королевских драгун и покажут всем кузькину мать. Что это такое, доподлинно не знал никто, а потому боялись до икоты...

Но всё равно Питт и его спутник каким-то чудом добрались до старой усадьбы, где был расположен штаб мятежников. Во дворе им навстречу бросился бледный, как рисовый пудинг, хозяин дома сэр Бэйнс.

Доктору наконец продемонстрировали и лорда Гилдоя — высокого мужчину с мясистым носом, напоминающим красный болгарский перец, лежащего на кушетке у окна. Мятежный командир тяжело дышал и слабенько стонал на выдохе. Вокруг высокопостав-

ленного раненого суетились жена Бэйнса и его весьма милостивая дочь.

— Хм, позвольте представиться — Блад. Питер Блад. А что вы делаете сегодня вечером?

— Доктор, а вы кого-то ждёте? — не поняла его девушка. — Скорая должна приехать?!

Вздыхнув, Блад склонился над его светлостью и приступил к своим профессиональным обязанностям. Сначала он в ключья разорвал его камзол, приспустил нижнее бельё, обнажив пробитый пулей филей молодого лорда, затем посвистел в потолок и велел принести выпить чего-нибудь покрепче.

— Но разве вам не нужны горячая вода, бинты, корпия и всё такое?

Питер подумал и неуверенно кивнул:

— Но бренди вперёд!

Полчаса спустя, когда победоносные королевские драгуны влетели в усадьбу, Блад ещё бинтовал раненого. Его очень трудно было хоть чем-то отвлечь, если он поглощён своей работой и хорошей выпивкой.

Однако носатый лорд, придя в себя, проявил серьёзную озабоченность отсутствием штанов, а Джереми Питт, весь вид которого выдавал в нём махрового повстанца, полез прятаться в бельевой шкаф, между скатертями и простынями. Хозяин усадьбы перепугался до смерти, его жена и дочь тоже дрожали от страха.

— Ну и чего вы боитесь? — спеша всех успокоить, не очень трезво рассмеялся Блад. — Ведь мы живём в культурной Англии, в правовом государстве, а только вампиры расправляются с ранеными и с теми, кто их приютил.

Видимо, на тот период Питер Блад ещё питал какие-то иллюзии в отношении и культуры, и англичан,

и английского судопроизводства. Затем он дал раненому отхлебнуть крепкого британского алкоголя, меланхолично допил остатки и покачал в пальцах пустой стакан.

— Спокойно, лорд Гилдой, а синька ещё есть?

В это мгновение в комнату с грохотом и бряцанием ворвалось человек двенадцать драгун Танжерского полка в мундирах цвета варёного карибского омара. Ими командовал туповатый, надменный толстяк в камзоле, богато расшитом золотым позументом.

Не знающий куда приткнуться, Бэйнс остался стоять на месте, а его жена и дочь вжались спинами в стену. Блад, сидевший на табурете возле раненого, обернулся, укоризненно шикнув на солдат, икнул и приложил палец к губам.

Офицер приказал остановиться, а затем, позвякивая шпорами и придерживая эфес своей сабли, на цыпочках осторожно прошёл вперёд.

— Я — капитан Гобарт из драгун полковника Кирка, — прошептал он негромко, обращаясь к хозяину дома. — Вы тут покрываете мятежников?

— О нет, сэр... я не покрываю... этих, как их... я только с женой, — пролепетал дрожащим голосом Бэйнс, — но, сэр, этот джентльмен ранен...

— Ха, и даже нет нужды спрашивать где! — фыркнул капитан и подошёл к кушетке. Мрачно нахмурясь, он наклонился над лордом и принюхался, всматриваясь в серо-землистое лицо раненого. — Пил? Ага, взять проклятого алкоголика, ребята!

Но тут Блад отважно загородил собою раненого.

— Во имя человечности, сэр! — возмутился он. — Мы ведь живём в культурной Англии! В колыбели закона!

Хватать тяжелораненого человека нельзя, это опасно для его жизни. Вы сами ни разу не пили, что ли?

Заступничество доктора неслабо развеселило капитана:

— Ах-ха, так мы ещё должны заботиться о здоровье мятежников?! Чёрт побери!

— Вообще-то, я думал, что да, — уже не так уверенно ответил Блад.

— Может, мне его ещё и лечить прикажете? Вдоль всей дороги от Вестона до Бриджуотера расставлены виселицы, и полковник Кирк проучит этих бунтовщиков так, что об этом будут помнить их дети, внуки и правнуки!

— Вешать людей без суда?! — возмущённо всплеснул руками Блад. — Я, наверное, ошибся. Мы сейчас не в Англии, а в вампирском Танжере, где когда-то повеселился ваш полк.

— Можно не так орать?! — капитан Гобарт взглядом указал на раненого и продолжил полушёпотом: — А что вы сразу с козырей? Танжер, Танжер... Можно подумать, мы одни там стояли!

Он внимательно уставился на доктора и, кажется, начал кое-что припоминать.

— Кто вы такой, рогатый дьявол вас побери?

— Блад, Питер Блад. К вашим услугам.

— А... ага... Припоминаю вашу фамилию. Вы прислуживали французам, не так ли?

Если Блад и был удивлён, то не показал этого:

— Вообще-то, я работал за зарплату. Это не запрещено.

— Клянусь небом, полковник будет рад задушить вас собственноручно! — капитан громко и крайне противенько рассмеялся. — Зачем вы сюда припёрлись?

— Я врач и прибыл для оказания помощи раненому.

— Вы что, ещё и доктор?

— *Medicinae baccalaureus*, — лаконично ответил Блад латинским термином, означавшим в переводе «бакалавр медицины».

— Все слышали, как он послал меня матом по-французски?! — свирепо закричал капитан. — А ну, собака, говорите по-английски!

Улыбка Блада реально раздражала и бесила всех, даже хозяев дома, логично полагающих, что не стоит так уж откровенно троллить победителей.

— Я типа врач, практикующий в городе Бридж-уотере.

Гобарт насмешливо фыркнул:

— А в город вы приехали из Лаймского залива¹, сопровождая своего приبلудного герцога? Быть может, даже провезли пару-тройку вампиров в трюме корабля?!

Холодная улыбка мелькнула на губах Блада:

— Если бы ваши мозги обладали мощностью вашего голоса, вы давно уже были бы целым маршалом, а не жалким капитанишкой...

Командир драгун потерял дар речи, его лицо залилось густым румянцем.

— Мой чин достаточно велик, чтобы вас повесить! — пропищал он, пытаясь совладать с голосом.

— Не пыжьтесь, я вам верю, — спокойно ответил Блад, дружески хлопая его по плечу. — У вас манеры и физиономия настоящего палача. Но если вы только тронете моего пациента, то тем самым завяжете пеньковый галстук и на своей свиной шее. Этот человек

¹ Лаймский залив — место высадки зубастого Монмута.

отнюдь не тот, кого вы привыкли вздёргивать без вопросов. Он имеет право требовать пэрского суда¹.

— Чего, чего, чего?

— Я имел в виду — суда пэров.

Капитан был заметно озадачен последними словами, подчёркнутыми Бладом.

— Да, любой человек, если он не идиот или не вампир, прежде чем кого-нибудь вешать, спросил бы у этого кого-нибудь его фамилию. Вы спросили?

— Нет. И что, теперь я идиот или вампир?!

— Я склоняюсь к первому, но не передёргивайте, просто спросите! Этот человек — лорд Гилдой.

Тут раненый пошевелил филеом и слабым голосом произнёс:

— Я не скрываю своей личной связи с милым герцогом Монмутским, не подумайте чего плохого! И я готов за всё ответить. Однако, с вашего разрешения или без него, я буду отвечать перед судом пэров, как правильно заметил доктор. И пошли вы... это... на или в...

Он утомлённо смолк, а в комнате воцарилось громкое молчание. Как и многие хамоватые хвостуны, по натуре Гобарт был отчаянным трусом, и сообщение о высоком титуле раненого испугало его не на шутку. Будучи раболепствующим выскочкой, он в полуприседе благоговел перед титулами. Но и своего начальства капитан боялся тоже, поскольку полковник Перси Кирк никому не прощал ошибок, был тяжёл на руку и бил своих, чтоб чужие боялись.

¹ По британским законам, лорда (пэра) могут судить только те же лица — лорды (пэры) верхней палаты английского парламента. Ну, примерно, как у нас бы депутата Государственной думы судили исключительно сами думцы. Результат вы себе представляете...

А разогретый ромом Питер Блад тут же добавил ещё один аргумент в топку для дополнительных размышлений:

— Отметьте, что лорд Гилдой имеет в лагере тори¹ друзей и родственников, которые не преминут вмазать по мордасам полковнику Кирку, если с его светлостью обойдутся как с банальным уголовником. Укуси меня вампир, капитан, а уж что противоестественное с вами сделает после этого сам полковник... у-у... Трёхлитровая клизма русской расторопши покажется вам раем!

Командир королевских драгун храбро отмахнулся от этого предупреждения, но на самом деле быстренько учёл его.

— Берите матрас, — приказал он, — и тащите на нём арестованного в Бриджуотерскую тюрьму!

— Не, не, не! — запротестовал Блад. — Его вообще нельзя сейчас трогать. Он ранен в...

— Да тьфу ему на это место! Моё дело — арестовывать мятежников и пособников вампиров, — капитан кивком головы подтвердил приказ.

Четверо драгун угрюмо цапнули матрас с четырёх углов и волоком потащили раненого к двери. Гилдой изобразил слабую попытку помахать рукой Бладу.

— Отныне я ваш должник, доктор, — просигналил он, — и если выживу, то постараюсь заплатить этот долг. Не то чтобы я так уж обещаю, я вообще редко держу слово, но вдруг...

Как только толстоносого лорда унесли, капитан вновь повернулся к Бэйнсу:

— И кого ещё из страшных мятежников вы укряваете?

¹ Тори — политическая партия из о-очень крупных представителей земельной аристократии и высшего духовенства. В общем-то, понятно, почему «слоны».

— Больше никого, сэ. Только его светлость, раненного в...

— Да я знаю, знаю куда! Мне это уже четыре раза показали! Мы разберёмся с его светлостью. А вами займёмся, как только обыщем дом, и клянусь богом, если вы мне лжёте...

Трое драгун тут же ломанулись в соседнюю комнату, топоча сапогами и переворачивая мебель. Питер Блад скромно встал, развернувшись на выход.

— А вот вас, Блад, я попрошу остаться! — резко бросил Гобарт.

Доктор пожал плечами и сел.

— Вы скучный и некрасивый, — вздохнул он, — удивляюсь, как вас ещё терпит ваш полковник.

Но капитан не ответил, поскольку заметил потрёпанную и запылённую морскую треуголку с прикреплённой к ней парой дубовых листьев — символом дубового единения всех форм жизни и толерантного отношения к вампирам. Шляпа валялась у бельевого шкафа, где прятался бледный, но недалёкий шкипер Джереми.

С коварной улыбкой Гобарт широко распахнул створки и, схватив за воротник молодого человека в лифчиках и платочках, вытащил его наружу.

— А это что за комик на букву «г»? — выкрикнул он. — Вампир?! Или ещё какой-нибудь вельможа?

Воображение Блада немедленно нарисовало грозную виселицу, на которой болтается юный моряк, и он в один миг придумал Питту не только титул, но и целую знатную семью.

— О да, бинго! Вы угадали с первого раза, капитан! Этот тип — виконт де Питт, двоюродный брат зятя сэра Томаса Вернона, женатого третьим браком на красотке

Молли Кирк, в девичестве Шмырк, родной сестре вашего полковника. Вам должно быть известно, что она была фрейлиной второй жены короля Якова. Сечёте, цыпа?!

И капитан, и его пленник чуть не задохнулись от удивления. Но если один догадался помалкивать, то второй сначала громко выругался неприличным английским матом! Хотя какой там мат, суесловие одно, увы и ах...

— Он ведь нам всё врёт, не правда ли, моя прелесть? — с надеждой протянул Гобарт, тряся юношу, как грушу. — Клянусь богом, он же издевается над нами.

— Если вы в этом уверены, — притворно равнодушно вздохнул Блад, — так вы повесьте его, и посмотрим, что с вами сделают! Вешайте, вешайте! Чего стоим, чего мнёмся?

Капитан драгун обиженно уставился на доктора, а затем на своего не менее обалдевшего от такого предложения пленника.

— Мать вашу йоркширскую за ногу... Взять его! — приказал он, толкнув Питта в руки своих людей. — Свяжите и этого тоже, — капитан указал пальцем на Бэйнса, — я вам тут покажу, как укрывать повстанцев!

Хозяин дома бурно протестовал, вроде как он и так это отлично знает, но кто бы его слушал? Перепуганная жена Бэйнса кричала от страха, а его златовласая дочь с нежными голубыми глазами едва не плакала. Меж тем глаза капитана похотливо вспыхнули, и, приподняв девушку за подбородок, так что та едва касалась носками ног пола, он слюняво присосался к её губам, отчего бедняжку чуть не стошнило.

— Это только аванс, — мрачно ухмыльнувшись, сказал Гобард, — как только я разделаюсь с этими мошен-

никами, то покажу тебе кое-что большое, моя маленькая мятежница! Тебе понравится, всем девушкам нравятся военные...

Его драгуны дружно расхохотались в ожидании своей очереди.

— Я ненадолго здесь задержусь. — Его масляные глаза оценили съёжившуюся от страха девушку, потом, небрежно указав на Блада, негодая буркнул: — Этого хитро выделанного типа тоже прихватите с собой! Он нам может пригодиться...

Питер Блад изумлённо вылутился на командира драгун. В эту минуту он думал лишь о том, что в его сумке с инструментами лежал скальпель, с помощью которого можно было бы немножечко зарезать капитана Гобарта, что было бы весьма полезно для человечества в целом.

— Но лично я собирался идти домой!

— А вот лично вам придётся идти... ха-ха... не домой, а в тюрьму.

— Вы, конечно, шутите! Я же врач.

— У нас найдётся виселица и для врачей!

Грубые руки драгун схватили Блада, а его замечательный скальпель остался в медицинской сумке, лежавшей на столе.

— В тюрьму его! — приказал Гобарт и, повернувшись к своим драгунам, распорядился: — Обыскать весь этот дом от чердака до подвала. Я же пока повеселюсь здесь...

Терпение Питера Блада кончилось. Будучи сильным и гибким, он легко вырвался из рук солдат и в одном дичайшем прыжке с истинно хирургической точностью пнул ногой капитана в единственное нужное место. Тот с противным крысиным писком рухнул

навзничь, а на доктора набросились превосходящими силами, отпинали сапогами по рёбрам и, связав ему руки за спиной, взашей вытолкали из дома.

Да, сегодня люди короля были владыками на Западе¹, где они вели себя, как в завоёванной стране, и простой кавалерийский капитан играл роль властелина жизни (увы, теперь бесполого!) и смерти простых людей.

Блад и его товарищи по несчастью стояли, привязанные к стременам. По команде корнета, поскольку капитан более и рта не мог раскрыть, отряд быстренько собрался и на рысях отправился в Бриджуотер. Из дома слышался треск ломаемых табуреток, грохот переворачиваемой мебели, крики и смех солдат, упивающихся грабежом и виски.

Когда в это чудесное июльское утро Питера Блада волоком тащили между яблоневыми деревьями, он напряжённо думал, что человек не венец природы, а её отвратительнейшее создание, и только круглый идиот мог избрать себе профессию исцелителя этих моральных уродов, которые заслуживали исключительно уничтожения. Полного, физического уничтожения, если кто не понял!

И если Всевышний не пошлёт второй Потоп, то доктор считал себя вправе обратиться за помощью даже к вампирам...

¹ Имеется в виду юго-западная часть Англии, за каким-то хреном поддержавшая восстание.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. ЗАСЛАНЕЦ	5
Глава 2. ДРАКОНЫ КИРКА	15
Глава 3. ВЕРХОСВИНСТВУЮЩИЙ СУДЬЯ	26
Глава 4. ПОКУПАТЕЛИ ЛЮДЕЙ	34
Глава 5. АРАБЕЛЛА И ДЯДЯ БИШОП	40
Глава 6. БЕЖИМ ПО ПЛАНУ	51
Глава 7. ПИРАТЫ-С?	62
Глава 8. ОЧЕНЬ НЕХОРОШИЕ КАСТИЛЬЦЫ	73
Глава 9. ПОВСТАНЧЕСТВО КАК ОНО ЕСТЬ.....	84
Глава 10. ДИНЬ-ДОН, ДИЕГО?	102
Глава 11. СЫНОВНЯЯ ПАПОПОЧИТАЕМОСТЬ.....	109
Глава 12. ДОН «ПЕДРО САНГРИЯ»	122
Глава 13. ТОРТУГА-А-А-А!!!	137
Глава 14. ДВЕНАДЦАТЬ «ПОДВИГОВ» ЛЕВАСЕРА.....	151
Глава 15. ВЫКУП ЗА «НЕВЕСТУ»	163
Глава 16. ЗАСАДА-А... ..	180
Глава 17. ОКОЛПАЧЕННЫЕ	197

Глава 18. НЕМНОГО О «МИЛАГРОСЕ»	220
Глава 19. КА-КА-А-Я ВСТРЕЧА-А.....	239
Глава 20. ВОР И ПИРАТ, ПОНЯЛ?!.....	258
Глава 21. КОРОТКАЯ СЛУЖБА КОРОЛЮ	274
Глава 22. ЗАБИТЬ СТРЕЛКУ... ..	293
Глава 23. ЗАЛОЖНИКИ СИТУЭЙШЕН	305
Глава 24. ИДЁТ ВОЙНА НАРОДНАЯ.....	323
Глава 25. НА СЛУЖБЕ У НОВОГО КОРОЛЯ	343
Глава 26. ПАРОЛЬ «ДЕ РИВАРОЛЬ»	361
Глава 27. С ХРЕНА ЛИ, В КАРТАХЕНЕ?!.....	378
Глава 28. СВЯТАЯ «ЧЕСТНОСТЬ» ДЕ РИВАРОЛЯ	388
Глава 29. СЛУЖИТЬ БЫ РАД, ПРИСЛУЖИВАТЬСЯ ТОШНО	396
Глава 30. ПОСЛЕДНЯЯ ДРАКА «АРАБЕЛЛЫ».....	405
Глава 31. ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО ГУБЕРНАТОР БЛАД	416